*Тык

Каждый раз, слыша этот звук, пятеро бездомных вздрагивали и посматривали в сторону его виновника. Лисан надоело наблюдать за уборкой помещения, и она упражнялась в метании ножей.

*Тык

Третий кинжал вонзился в сантиметре от двух других. Девушка подошла и осмотрела каждый из них.

«Кинжалы начинают изнашиваться»

Изогнув один из них, так что послышался небольшой треск, девушка вздохнула. У нее была кузня, но она была абсолютно не рабочей, к тому же были и другие проблемы.

«Железо слишком дорогое»

Война сделала слиток железа равным слитку золота. И хоть сейчас цены резко падали, этого было недостаточно, железо стоило чуть ли не в три раза дороже довоенных цен. С этим было связано поголовное вооружение стражи города копьями, в отличие от рыцарей доспехи и мечи не передавались в их роде по наследству.

«Если сплавить четыре кинжала, еще несколько ножей, что остались в лавке, то возможно хватит на один меч. Но это пустая трата времени, мечи – не моя специальность»

Лисан размышляла в верном ключе, никто в ее мире не пользовался мечами, копьями или другим устаревшим оружием, но повсеместно были распространены обычные ножи, которыми она и могла владеть. Также она часто орудовала топором в лесу и умела обращаться и с ним, но «обращаться» не означает «сражаться».

*Тык

Она снова начала свою практику, неважно как сильно износилась рукоять, это она и своими силами сможет поправить, сама сталь была в хорошем состоянии. Важно уже начать оттачивать свои старые навыки и приемы. Для этого ей нужен был спарринг партнер.

*Тык

- Надеюсь, выспался.

Когда девушка, не поворачивая головы, обратилась к своей мишени для оттачивания меткости, гости старой кузни обернулись в недоумении и только через несколько секунд увидели Авеля, который вышел из тени, что отбрасывала лестница на второй этаж.

- Да – коротко ответил парень.

*Тык

- Кузнец не пришел.

- Я могу найти другого…

- Нет, этот мне по душе, поговори с ним еще раз.

- Хорошо.

- Тогда пойдем во двор. А вы, не вздумайте бездельничать.

Девушка забрала свои кинжалы и двинулась в сторону выхода во внутренний двор. Один кинжал она убрала назад в ножны, что висели на ее боку. Второй и третий она вернула в ножны, что были пришиты к внутренней части ее рукавов. Авель внимательно наблюдал за тем, как Лисан расположила свое оружие на одежде, и вскоре двинулся за ней и они пришли на пустой двор.

- Нам нужно начать тренироваться, чтобы укрепить наш союз.

Авель лишь кивнул на ее замечание.

- Иди на меня со всей силой и попытайся схватить меня.

Парень вытянул руки вперед и побежал на нее. В одно движение Лисан схватила руку Авеля, другой рукой схватила его одежду за спиной, переставила ноги, развернула торс и кинула парня через себя. Авель распростерся на холодной и сырой земле, в его теле пульсировала ноющая боль. Лисан подала ему руку.

- Это один из самых эффективных приемов, когда дело касается противника сильнее тебя. Ты используешь вес своего врага, и он сам отправляется лежать на землю. Мы отработаем его, другие приемы и после приступим к тому, что я знаю – метание ножей. Если найдешь лук, то научу стрелять, я часто бывала в лесу и немного знакома с этим оружием.

- Хорошо – отозвался Авель, поднимаясь с помощью руки Лисан – Но оставлять их там вот так, одних, очень рискованно.

- Согласна. Но на этот риск мы должны пойти.

- У тебя снова какой-то план? – усмехнулся Авель.

- Да, именно.

- Хорошо. А то я уж подумал, что что-то не так. Ибо за такие деньги и с такой работой и половина города согласна была бы здесь убираться.

- Мне не нужна половина города. К тому же, как думаешь, смогу я контролировать мужчину лет двадцати или тридцати? Столько времени уйдет только на то, чтобы они относились ко мне не как к мелкой сошке. Хватит болтать. И так, сначала схвати левой рукой, правую руку противника, вот так…

***

- Это… Лед… Нет, эм… Госпожа! – отозвался шестнадцатилетний парень, который все время таскал воду из колодца в дом, его дыхание до сих пор не восстановилось – Мы закончили.

Лисан обвела взглядом все помещение, оно было по-настоящему большим, каждая дверь и каждое окно было открыто. В воздухе больше не витал старый затхлый запах, перемешанный с кислотой от эля, который тут ежедневно распивали. Пыли также не было видно. Проведя пальцами по разным поверхностям, она убедилась в добросовестности своих работников.

Осмотрев пятерых бездомных мальчишек со стороны, она увидела, как сильно те устали, младший хоть и стоял, но постоянно клевал носом и боролся со сном.

Девушка подошла к столу, на котором лежали уже чистые вещи.

«Мелкие засранцы!»

Пятерка работников встревожилась, даже Авель, что неуклонно пытался напиться водой, после долгой тренировки, посмотрев на спину девушки, почувствовал какое-то напряжение.

«Думали, я не запомнила? Думаете, я не проверила все вещи, что я вам же и дала?»

Она провела взглядом по каждому из рабочих. Въедаясь в них своим взглядом. Работники чувствовали себя не уверено, под таким пристальным взглядом и пытались отводить глаза. Лишь один, застыл как статую, тринадцатилетний парень, он даже не дышал.

- Авель, проверь, не взяла ли сувенир, вон та крыса.

Авель подошел к парню и протянул свою руку, чтобы обыскать его, но мальчишка сразу же кинулся к кинжалу, что висела на поясе. Быстро отреагировав на это действо, Авель схватил его руку и завел за спину, заламывая ее и причиняя боль парню. Когда тот изогнулся от боли, из его пазухи вылетели железные щипцы для кузни и с грохотом упали на пол. Остальные четверо не знали, что им делать. Если кого-то нанимают группой и один ворует, то вполне стандартно, что обвиняют, целую группу. Сейчас они были на грани потерять свой заработок.

- Я очень добрая, знаешь ли – Сказала Лисан, поднимая щипцы и перенося их к столу – Обычно, в таких случаях, я сразу ломаю руку.

Воришка побелел от этих слов, он попытался вырваться из захвата Авеля, но дергаясь, причинял себе лишь больше боли.

- И так как я добрая, то я отпущу тебя - Она выхватила парня за шкирку из рук Авеля, подтащила к двери и, открыв ее, просто вышвырнула на улицу – Больше никогда не появляйся на моих глазах.

Бросив эти слова вору напоследок, девушка с грохотом захлопнула дверь.

- А теперь вы.

Четверо оставшихся работников съежились. О чем им надеяться, хоть их противник и девушка, но у нее есть оружие, как и у Авеля. Более того, они были свидетелями, как легко она расправилась с Марком и его людьми. Шансов не было.

- А?

Раздался удивленный голос самого старшего из группы. Он не поверил своим глазам, девушка вытащила из-за пазухи кошель и высыпала серебряные монеты себе в ладонь.

- Так, пять тебе – она сунула удивившемуся парню в руку монеты – тебе, тебе и тебе.

От нахлынувших чувств, парень склонился на девяносто градусов и громко сказал:

- Госпожа! Спасибо вам за вашу милость!

- Запомни: Я свое слово держу. К тому же я сужу о людях по их поступкам. Вы хорошо поработали, если мне что-то понадобится, то я обращусь к вам в первую очередь. А теперь идите.

Четверо оставшихся работников, сжимая деньги, полученные своим честным трудом, впервые за долгое время, улыбались и были в приподнятом настроении. Уходя, они еще раз поблагодарили свою благодетельницу и отправились обратно на улицу.

- Послушай. Я очень рад с тобой работать, но… - Авель пытался начать этот разговор уже давно, но никак не решался, а сейчас после всего что произошло, у него появились кое-какие силы – но, я не понимаю, что ты делаешь. Ты можешь хоть немного посвящать меня в свои планы?

- Кхм… - девушка, отвела свой взгляд от пристального взора парня – Моя вина. Я обычно все делала одна и привыкла все держать в голове. Постараюсь объяснять.

- Итак, зачем мы переплатили этим людям за уборку? Они же из группы Марка.

- А ты сам, почему был не в группе Марка?

- Еще когда жил с отцом, я слышал о них, Марк забирает себе бóльшую долю, а остальные берут то, что останется. Сам он скрывает это и многие ему верят, когда приходят в дом, но потом сами понимают что к чему. Однако уходить уже некуда, другие могут их не принять, да и Марк держит всех у себя силой.

- Именно, поэтому: Первое – Лисан подняла палец вверх и сделала серьезное лицо – Мы показали сегодня всем этим людям в группе Марка, кто мы такие. Даже неплохо, что тот мелкий гад решил что-то у нас украсть. Все поняли – мы не терпим, когда у нас воруют. Также они поняли, что мы платим по договоренности, то есть не обманываем. Как сильно мы контрастируем на фоне Марка сейчас?

- Контрастируем?

- Отличаемся.

- То есть, мы как бы представились всем? Сказали – у нас есть деньги, дом и работа.

- Да. В будущем мы будем привлекать сюда больше людей. И они должны понимать, по каким стандартам мы работаем и кто главный. Поэтому представиться будет хорошим первым шагом. Сейчас они вернуться в дом и расскажут всем о нас, возможно даже и другие группы узнают, что в городе есть люди, которые готовы дать работу и этим людям можно верить.

- Я понял. Это первое, а второе?

- Во-вторых, никто не побежит к нам из уже устоявшейся группы, поэтому нам нужно разрушить группу Марка.

- Разрушить, то есть… - Авель достал кинжал.

- Можно и так, только смысл в этом? Вряд ли к нам повалят люди, если мы убьем их лидера. К тому же к нам точно не присоединяться из других групп, даже более того, они посчитают нас опасными.

- Тогда?

- Ну, включай свою голову. Работай немного мозгами! – Лисан начинала злиться – Подсказка, которую я уже говорила, эти дети возвращаются в свой дом.

«Дети? Мы одного возраста» - удивился Авель – «Но… В дом? Дом, дом, дом… А!»

- Они возвращаются в дом, где все делится поровну! – воскликнул Авель.

- Именно. А теперь представь: ты работал весь день, заработал неплохие деньги, возвращаешься домой, а у тебя эти деньги попытаются отобрать. Те, что поумнее спрячу заработок, но некоторые то расскажут и информация доберется до Марка. Ты уже упоминал, что Марк нам был не рад, правильно?

- Да, после такой речи… Поэтому ты попросила меня сделать все именно так?

- Мы сделали из Марка врага, но только из него, другие будут считать, что мы очень даже хорошая альтернатива ему. Недовольство будет увеличиваться, ему припомнят неравное распределение пищи… Хотя, это только мой план, все может пойти и по другому. Считай это второстепенной задачей.

- Но что нам делать, если все получится и они все разом придут к нам?

- Не волнуйся, это не произойдет завтра или послезавтра. Все это будет длиться очень долго, месяц или два. Результаты мы увидим, когда нам понадобится их помощь, а это не скоро, учитывая, что кузнец не пришел.

- Эх… - Авель погрустнел – Я попытаюсь заручиться его поддержкой, но он очень упрямый.

- Как и следовало ожидать от человека, который не раскололся под пытками. Такие люди нам нужны.

- Мы будем возобновлять работу кузни?

- Да, но с небольшими изменениями, есть идея и мне хочется сначала обсудить ее с кузнецом.

- Мы же договорились…

- Одно дело – сообщить о своих планах – Лисан перебила его поднятой рукой – Совсем другое говорить о догадках и о планах, в которых ты не уверен. Поэтому пока я не уверена, что это возможно, я не стану ничего говорить.

- Хорошо.

- А теперь… - Лисан задумалась – Мы вроде все уже сделали. Давай поедим и подождем, может кузнец одумается.

Девушка пошла за продуктами и позвала с собой Авеля, чтобы научить готовить.

***

- Гха!

- Тихо, тихо, Роам. Как же тебя так угораздило?

Рядом с постелью, на которой извивался в агонии Роам, сидел средних лет мужчина, он был облачен в красную робу, с белыми лентами, вышитыми по краям. Держа его за руку, он прикладывал холодный компресс к его голове. А его голос был мягким и успокаивающим.

- Копт? – тихо отозвался Роам, когда смог, наконец, открыть свои глаза – Нельзя… Нас же увидят…

- Я всех выпроводил. – говорил Копт, крепче сжимая его руку – Только подумать, что эти твари сделали с тобой?

- Я не виновен… ты же знаешь.

- Я и не сомневался. Поэтому каждый из этих подонков дорого заплатит за твои мучения!

- Нет... Если ты начнешь защищать обычного рыцаря, то это вызовет подозрения.

- Мы сделаем по другому. Ко мне подошли несколько энергичных рыцарей, они считают, что это их долг отомстить Герцогу Райну, поэтому не волнуйся, у нас есть план.

Убрав компресс, Копт приложил свой лоб ко лбу Роама.

- Ты весь горишь – он отодвинулся и поставил на тумбочку у постели полный воды стакан – Выпей, скоро ты поправишься, и я заставлю заплатить их за то, что они с тобой так поступили.

Роам собрал силы, что у него были, приподнялся и залпом выпил горькую отраву, что люди зовут «зельем восстановления». Его глаза впервые за последние несколько дней наполнились решимостью.

http://tl.rulate.ru/book/35489/862279